

## М. Н. ЛОЗАН. ГРЫЗУНЫ МОЛДАВИИ. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ФАУНЫ И ЭКОЛОГИЯ РЕЦЕНТНЫХ ВИДОВ

Том I. Редакционно-издательский отдел Академии наук Молдавской ССР, Кишинев. 1970, 168 с., 43 илл. библиограф. 174 назв., цена 70 коп. Том II. Изд-во «Штиинца», Кишинев. 1971, 186 с., 36 илл., библиограф. 286 назв., цена 1 руб. 2 коп.

В последние десятилетия териологи эколого-фаунистического направления все больше интересуются палеозоологическими исследованиями. Это закономерно: во многих вопросах эволюции, филогении, систематики, зоогеографии, экологии рецентных видов и пр. трудно, а порой и невозможно разобраться без исторического подхода. На основе изучения фауны СССР или отдельных регионов в историческом аспекте успешно решаются вопросы биостратиграфии, палеогеографии, палеоэкологии, реконструкции ландшафтов, климатических условий прошлого и т. д., а также прогнозируются дальнейшие изменения рецентных фаун или составляющих их видов. Таким образом, палеозоологические изыскания автора рецензируемого труда актуальны.

Что касается сообщаемых М. Н. Лозаном сведений о географическом распространении современных видов грызунов Молдавии, их экологии, географической и возрастной изменчивости, значению в биоценозах и хозяйстве человека и о многом другом, то подавляющее их большинство оригинально, свежо, интересно и научно достоверно. О научной достоверности этой части работы красноречиво говорит количество собранного и обработанного материала: свыше 20 тыс. ископаемых костных остатков (из них определено более 12 тыс.), свыше 3 тыс. особей рецентных грызунов, объем работ по учету численности мышевидных грызунов — более 40 тыс. ловушко-суток, общая длина маршрутов по учету численности зайцев, белок и слепышей — 2 тыс. км, учет численности некоторых видов методом пробных площадок проведен на площади 300 га, раскопано и изучено более 600 нор, проанализировано 2800 желудков и свыше 1000 кормовых столиков и т. д. Всего в работе приводятся сведения о 39 видах грызунов и зайцеобразных и об одном подвиде — белке обыкновенной карпатской (*Sciurus vulgaris carpathicus* Pietr.). Из них к настоящему времени на территории МССР вымерли 13 видов.

В первом томе после «Введения» следует раздел «Местонахождения ископаемых остатков грызунов и условия их накопления». Здесь интересны данные автора о соотношении различных видов зверьков в ископаемых погадках филина: оказалось, что удельный вес сусликов — 31,7%; это свидетельствует о регулярной и интенсивной охоте филина в дневное время. Далее следует «Систематический и экологический обзор отряда грызунов», заканчивающийся рассмотрением некоторых представителей семейства мышиных (Muridae). В этой части хороши подробные описания экологических особенностей суслика крапчатого (*Citellus suslicus* Güld.). Следует также отметить точность и наглядность карт географического распространения подвидов белки, районов высокой плотности суслика крапчатого в МССР в различные годы, распространения суслика европейского (*Citellus citellus* L.) в Молдавии, путей его расселения на северо-восточной границе ареала и распространения соневых (Muoxidae) в Молдавии. Интересны выводы автора по экологии суслика европейского. Ранее считалось, что этот вид на территории СССР реликтовый и вымирающий. М. Н. Лозан убедительно показал, что это процветающий вид, расширяющий свой ареал и, возможно, в некоторых местах даже вытесняющий суслика крапчатого. Очень подробно М. Н. Лозан описывает экологию сонь, а также их линьку. Большое значение имеет исследование возрастной изменчивости стертости зубов у лесной (*Dyromys nitedula* Pall.) и орешниковой (*Muscardinus avellanarius* L.) сонь, т. к. позволяет достаточно точно определять возраст отдельных особей этих видов. Хорошо и подробно описаны рост и постэмбриональное развитие лесной сонь. Жаль, что автор не отметил времени открытия глаз и появления реакции на звук.

Второй том начинается продолжением рассмотрения мышиных. Однако в краткой рецензии нет возможности останавливаться на анализе описаний каждого вида. Все они сделаны достаточно полно, подробно и при чтении возникает удовлетворение приведенными данными.

Работа завершается пятью обобщающими разделами. В разделе «Краткий обзор позднечетвертичной истории фауны грызунов Молдавии» автор пришел к заключению, что изменения природно-климатических условий Прутско-Днестровского междуречья вызвали обеднение фауны в большей мере, нежели ее обогащение. В разделе «Зоогео-

графическое положение фауны грызунов Молдавии в прошлом и сейчас» М. Н. Лозан сравнивает ископаемую фауну Молдавии с таковой соседних регионов. Большой научный интерес представляет исследование географической изменчивости грызунов во времени (раздел «Характер изменчивости грызунов Молдавии в позднечетвертичное время»). В будущем, при накоплении фактического материала, подобные исследования сулят заманчивые перспективы самых широких обобщений в области теории эволюции, становления фаун, понимания современного распространения животных и во многом другом, что сейчас даже трудно предугадать. Скромный сравнительный материал не позволил автору развить эту тему, однако и то, что им сделано, заслуживает самой высокой похвалы. Далее следует раздел «Изменчивость некоторых современных грызунов», в котором рассматриваются различия между синантропной и «дикой», обитающей в плавнях Днестра, популяциями пасюка (*Ratus norvegicus* Bergk.), а также между «плавневыми» популяциями мыши-малютки (*Micromys minutus* Pall.), домашней (*Mus musculus* L.) и полевой (*Apodemus agrarius* Pall.) мышей и их аналогами на плакорных участках. Изложенный здесь материал представляет значительный интерес касательно теории процесса микроэволюции, т. к. обобщения и выводы строятся на показателях изменчивости пасюка — формы, отличающейся феноменальной экологической валентностью и пластичностью, обеспечивающими возможность не только выжить в почти экстермальных условиях, но дать и вырастить многочисленное потомство и таким образом увеличить свою численность. Заканчивается монография кратким, но хорошо написанным разделом «Роль грызунов в природе и жизни человека». Обе книги снабжены объемистыми и, по-видимому, исчерпывающими списками литературы.

Однако работа не лишена ряда неточностей и даже ошибок. Прежде всего вызывает недоумение, почему автор рассматривает отряд грызунов (Rodentia) в старом объеме, подразделяя его на подотряды двупарнорезцовых (Duylicidentata) и однопарнорезцовых (Simplicidentata), в то время как теперь принято выделять двупарнорезцовых в отдельный отряд — зайцеобразных (Lagomorpha). Отряд насекомых Coleoptera автор почему-то назвал семейством (т. I, с. 60).

Неправомерной является ссылка на Нордмана (Nordmann, 1840) в отношении садовой сони, (т. I, с. 90), т. к. он допустил погрешности в терминологии\*; при описании питания домашней мыши (т. I, с. 129) следовало указать, что количество различных кормов, выраженное в процентах, — это встречаемость их в желудках. Это же замечание касается и табл. 33 (т. II); из текста явствует (т. II, с. 14), что автор определял в скольких желудках (в %) встречался тот или иной корм, т. е. его встречаемость в желудках, а не «содержимое желудков, %», как указано в таблице. Поэтому вызывает недоумение, почему сумма процентов встречаемости за сезон составляет 100. Создается впечатление, что каждый вскрытый желудок был наполнен одним видом корма.

При описании размножения ондатры (*Ondatra zibethica* L.) (с. 125) следовало указать продолжительность беременности и дату появления первого приплода.

В подробнейшем описании крысы серой, автор ошибочно утверждает, якобы борьба за существование у синантропных ее популяций слабее, чем у диких, поскольку «Синантропная популяция живет в постройках человека и пользуется его продуктами питания, в то время как дикая обитает близ водоемов и вынуждена бороться с капризами природы, другими словами, в полной мере принимать участие в борьбе за существование» (т. II, с. 5). В действительности же борьба за существование у синантропных популяций не слабее (а скорее всего значительно сильнее), чем у «диких». Меняется только ее форма: если у «дикой» популяции этот процесс в основном сводится к «кровавой битве клыков и когтей»\*\*, то у синантропной он перемещается главным образом в область этологии, в область «интеллекта».

Подтверждение того, что «...синантропные пасюки живут в более оптимальных условиях» (т. II, с. 154), М. Н. Лозан видит и в большем стирании зубов у особей «дикой» популяции, причиной чего, по его мнению, является более грубая пища, и в том, что «дикие» пасюки мельче синантропных. Однако при таких сравнениях «диких» и синантропных пасюков не следует забывать основной элиминирующий фактор естественного отбора — антропический (проводимые человеком истребительные и профилактические мероприятия, направленные против крыс), действие которого во втором случае является относительно постоянным, интенсивным и результативным. Поэтому в синантропной популяции элиминируются (в результате применения ядов, ловушек, капканов, истребления домашними, а иногда и дикими хищниками и др.) в первую очередь молодые крысы, не имеющие еще достаточного индивидуального жизненного опыта, а сохраняются наиболее «хитрые», «умные», выносливые, а значит, старшие и более крупные особи, что и является главной (но не единственной) причиной преобладания молодых особей в «дикой» популяции и, наоборот, взрослых и старых — в синантропной.

\* Подробнее см.: Л. Л. Гиренко, Е. Ф. Литвиненко. Находка садовой сони (*Elomys quercinus* L.) на Украине. Вестн. зоол., 1971, № 1

\*\* П. Фарб. Популярная экология, М., 1971, с. 95.

Безоговорочно утверждать, что у «диких» пасюков коренные зубы стираются быстрее, чем у синантропных, также не стоит, т. к. у взрослых зверьков различия в возрасте улавливаются главным образом по степени стертости зубов, а длина тела и черепа, вес и другие признаки могут оказаться почти равными. Иными словами, материал из «дикой» популяции мог быть разновозрастным. Точный ответ на этот вопрос может дать только эксперимент в природе (массовое мечение крысят известного возраста с последующими контрольными отловами).

Большую длину тонкого отдела кишечника у «диких» крыс (т. II, с. 161—162, табл. 49) автор связывает с «...использованием ...грубых растительных кормов (стебли, листья и корни болотных растений)». Однако потребление большего количества содержащих клетчатку кормов должно было бы вызвать увеличение слепого отдела кишечника. В действительности этого, по данным автора, не наблюдается (с. 161). Такое строение кишечника у «диких» пасюков, пожалуй, можно было бы объяснить тем, что в их рационе больший удельный вес белков и жиров, источником которых могут быть животные корма, т. е. усилением хищнических инстинктов и повадок.

Встречаются в работе и противоречия. Так, в т. II, на с. 132 написано: «Палеонтологические и современные сведения (разрядка моя — Л. Г.) о черной крысе в Молдавии отсутствуют», а на с. 14 — «Зоолог республиканской санэпидстанции Н. Филиппский сообщил (разрядка моя — Л. Г.) нам о том, что черные крысы были им обнаружены на мельнице у с. Гертоп Дубоссарского района». Где же истина?

Представляется несколько категоричным и смелым вывод автора о том, что «В среднем голоcene число пустынно-степных и водно-болотных грызунов продолжает сокращаться. В то время на севере Молдавии уже отсутствовал большой тушканчик и начинает исчезать степная пищуха, степной сурок, речной бобр, подольский слепыш и полевка-экономка» (т. II, с. 136). Ведь в предыдущем абзаце говорилось: «Среднеголоценовая фауна грызунов представлена далеко не полно. В стоянки неолитических людей, откуда собраны материалы, костные остатки грызунов попадали случайно. Нами выявлено только 13 видов». На той же с. 136 написано: «В позднем голоcene на нашу территорию впервые вселились европейский суслик и серая крыса...» Здесь пропущена мышь-малютка (см. табл. 38). Из этой таблицы также следует, что кустарниковая полевка (*Microtus subterraneus* de S.-Lopg. сейчас в МССР не встречается, а это противоречит данным автора на с. 105—106. На с. 139 белка наряду с зайцем-русаком (*Lepus europaeus* Pall.), сусликом крапчатым, мышевкой степной (*Sicista subtilis* Pall.), обыкновенным хомяком (*Cricetus cricetus* L.) и серым хомячком (*Cricetulus migratorius* Pall.) причислена к степным видам грызунов.

Удивляет, почему М. Н. Лозан проводя сравнение ископаемой фауны Молдавии с таковыми Добруджи, Крыма, западных областей Украины (т. II, с. 319—142), избегает данных из лесостепной и степной (материковой части) зон УССР. То же самое относится и к рецентной фауне.

На с. 139 (т. II) написано «*Arvicola terrestris* Scherz et Arn», а следует «*Arvicola terrestris scherman* Shw.». На с. 142 ошибочно указано распространение зайца-беляка (*Lepus timidus* L.) в западных областях Украины. Неудачно употребление термина «деспециализация» (с. 148) по отношению к ископаемым формам (слепышам): оно невольно наводит на мысли об обратимости эволюции и т. п. Имеется ряд более мелких недоработок, на которых в краткой рецензии нет возможности остановиться. Отметим еще только, что полиграфическое оформление книги оставляет желать лучшего.

Несмотря на ряд по-существу мелких погрешностей, двухтомная монография М. Н. Лозана «Грызуны Молдавии» является заметным вкладом в отечественную териологию и остается поздравить автора, молдавских коллег с завершением столь крупного исследования.

Л. Л. Гиренко